

ВОЙНА И МЫ

СЕРГЕЙ КОНДРАТЕНКО

ОБОРОНА ТУЛЫ

1941 ГОД

Война и мы

Сергей Кондратенко
Оборона Тулы. 1941 год

«Яуза»

2017

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

Кондратенко С. Ю.

Оборона Тулы. 1941 год / С. Ю. Кондратенко — «Яуза»,
2017 — (Война и мы)

ISBN 978-5-9909915-9-0

Тула... Первое, что выплывает в памяти, когда мы слышим название этого древнего города, южного форпоста нашей Родины, – оружейная столица России. Столетия этот город прикрывал Москву от набегов степняков. Именно недалеко от Тулы в 1380 г. произошло сражение между соединенными силами русских князей под предводительством Дмитрия Донского и монголо-татарским войском Мамай. Грозной осенью 1941 г. Тула вновь прикрывала Москву от нового врага. Врага серьезного и умелого! К столице Советского Союза рвались дивизии 2-й танковой армии Вермахта под командованием самого «быстроходного Гейнца», основателя немецких танковых войск генерал-полковника Гейнца Гудериана. В литературе, посвященной Битве за Москву, боевым действиям на тульском направлении посвящены скудные строки, лишь в общих чертах описывающие бои за город, подвиги тульских рабочих, бойцов НКВД и зенитчиков. А ведь от исхода этих боев зависела судьба всего фронта! В течение полутора месяцев на тульской земле шли ожесточенные бои. Здесь было все: и танковые прорывы, и кровавые уличные бои, и даже кавалерийский рейд по тылам наступающего противника. Об этом и многом другом вы узнаете из этой книги.

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-9909915-9-0

© Кондратенко С. Ю., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

Введение	7
Первый период тульской оборонительной операции (30.09. – 6.11.1941 г.)	9
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Юрьевич Кондратенко

Оборона Тулы. 1941 год

© Кондратенко С.Ю., 2017

© ООО «Стратегия КМ», 2017

© ООО «Яуза-каталог», 2017

* * *

Автор выражает благодарность, всем кто был рядом, помогал и поддерживал во время написания книги, в первую очередь родителям – Кондратенко Юрию Владимировичу и Кондратенко Валентине Михайловне.

Друзьям, коллегам, учителям и наставникам: Вронскому Олегу Генриховичу, Семушкину Сергею Николаевичу, Соболевой Нине Николаевне, Киличенкову Алексею Алексеевичу, Коломийцу Максиму Викторовичу, Богданову Сергею Викторовичу и Фоменко Максиму Викторовичу.

Особая благодарность моей музе – Дарье Аушкан.

Введение

Тула – оружейная столица России. Первое, что всплывает в памяти, когда мы слышим название этого древнего русского города. Города, который долгие годы был форпостом на южных рубежах нашей страны и надежно прикрывал Москву от набегов степняков, а потом стал центром оружейного производства и тихим провинциальным городком.

Но именно на подступах к Туле осенью 1941 г. во время Великой Отечественной войны разыгралось сражение, от исхода которого зависела судьба не только Москвы, но и всей страны. Вновь, спустя несколько столетий, город русских оружейников встретил на своих оборонительных рубежах очередного врага. Врага очень серьезного и умелого – 2-ю танковую армию Вермахта под командованием генерал-полковника Гейнца Гудериана.

В литературе, посвященной Битве за Москву, боевым действиям на тульском направлении посвящены скудные строки, лишь в общих чертах описывающие бои за город, подвиги тульских рабочих, бойцов НКВД и зенитчиков. А ведь от исхода этих боев зависела судьба всего фронта! Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников, возглавлявший в то время Генеральный штаб Красной Армии, отмечал: «...значение Тулы в рассматриваемый период перерастало рамки оборонительной операции 50-й армии и являлось по существу фактором фронтового значения. Прорыв немцев на тульском направлении мог бы грозить не только оперативными, но и стратегическими последствиями».¹

Данная работа призвана восполнить этот пробел. Основное внимание мы уделили боевым действиям 50-й армии, на которую выпала основная тяжесть боев за город осенью 1941 г., частично затронув операции 3-й, 13-й и 49-й армий.

Но прежде чем мы перейдем к непосредственному разбору боевых действий, необходимо разобраться в двух вопросах: каковы хронологические рамки и периодизация Тульской оборонительной операции.

В первых статьях, посвященных обороне Тулы и вышедших сразу же после разгрома немцев под Москвой отмечалось, что оборона города началась в первых числах октября 1941 г., сразу после захвата Орла немцами и завершилась освобождением большей части территории Тульской области в конце декабря 1941 г.

В послевоенные годы среди историков возобладала точка зрения, что Тульская оборонительная операция началась 24 октября 1941 г., когда боевые действия развернулись на тульской земле. Многие авторы стали писать о Сражении за Тулу, которое включает в себя не только оборонительный период, но и наступательный и охватывает хронологические рамки с 24 октября по 17 декабря 1941 г. Этой точки зрения придерживались такие исследователи как И. Д. Климов, М. Х. Данилов и А. П. Плотников.

В 1960-е – 1970-е гг. активно стали выходить мемуары непосредственных участников обороны Тулы, которые продолжали отстаивать точку зрения, что она началась в первых числах октября 1941 г. (А. Н. Малыгин, В. Г. Жаворонков).

Современные исследователи (А. И. Круглов, Б. И. Невзоров, С. Н. Семушкин) выступают за расширение хронологических рамок Сражения за Тулу. Ее отправной точкой они предлагают считать 30 сентября 1941 г. – начало немецкого наступления на Москву, а завершающей 5 января 1942 г. – окончание наступления войск левого крыла Западного фронта на калужском направлении.

В целом мы согласны с точкой зрения современных исследователей и отправной точкой нашего повествования станет именно 30 сентября 1941 г. – день начала операции «Тайфун»,

¹ Шапошников Б.М. Битва за Москву. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 161.

генерального наступления немецкой армии на Москву, а финальной точкой оборонительного периода Сражения за Тулу станет 7 декабря 1941 г.

Следующий вопрос – периодизация оборонительной операции. Как отмечалось выше, большинство исследователей делят бои на тульской земле на два периода – оборонительный и наступательный, поэтому специальной периодизации для оборонительного этапа не выделяют.

Первым кто разделил Тульскую оборонительную операцию на периоды, стал уже упоминавшийся выше Б. М. Шапошников. Он выделил три этапа: 1) 15–30 октября – маневренная оборона; 2) 30 октября – 25 ноября – попытка противника овладеть Тулой лобовыми ударами и с ходу прорваться к Серпухову; 3) 26 ноября – 6 декабря 1941 г. – подготовка и проведение командованием фронта активного маневра вне обороняемого пункта – Тулы.

В свою очередь М. Х. Данилов выделил четыре периода в обороне города: 1) 23–29 октября – организация обороны Тулы; 2) 30 октября – 17 ноября – бой на южной окраине Тулы и попытки противника ворваться в город с юго-запада; 3) 18–26 ноября – бои на Веневско-Каширском направлении; 4) 27 ноября – 7 декабря 1941 г. – упорные бои под Тулой.

Мы разделим Тульскую оборонительную операцию на два периода: 1) 30 сентября – 6 ноября – прорыв противника на тульском направлении, сосредоточение основных сил советской 50-й армии и 2-й танковой армии Вермахта, попытка штурма города; 2) 7 ноября – 7 декабря 1941 г. – маневренные бои на тульском оперативном направлении.

Первый период тульской оборонительной операции (30.09. – 6.11.1941 г.)

30 сентября 1941 г. ударом 2-й танковой группы (с 6 октября 1941 г. – армия) генерал-полковника Г. Гудериана началась операция «Тайфун», решительное наступление немецких войск на Москву. В ходе наступления германское командование одновременно с продвижением центральной группы войск, обеспечивало свои фланги, последовательно нанося удары на Калинин и Тулу. Так, главная задача южного немецкого крыла (основным ядром которого была 2-я танковая группа) заключалась в том, чтобы осуществить быстрый прорыв в направлении на Тулу и далее через рубеж реки Оки, между Рязанью и Серпуховым, захватить важные промышленные районы с городами Тула, Сталиногорск, Кашира и затем окружить столицу с юго-востока, замкнув вместе с северной группой кольцо восточнее Москвы.

На 30 сентября 1941 г. 2-я танковая группа состояла из 48-го моторизованного (9-я танковая, 25-я и 16-я моторизованные дивизии), 24-го моторизованного (3-я, 4-я танковые и 10-я моторизованная дивизии), 47-го моторизованного (17-я, 18-я танковые, 29-я моторизованная дивизии), 34-го и 35-го армейских (шесть пехотных дивизий) корпусов и 1-й кавалерийской дивизии.

Главной ударной силой Гудериана были танковые дивизии, которые к началу операции «Тайфун» имели следующий состав (см. таблицу 1).²

Кроме того, 3-я танковая дивизия была усилена 521-м противотанковым дивизионом в составе 18 47-мм САУ Panzerjaeger I и 2 опытных САУ VK 3001 (H).

Стоит сказать несколько слов и о командующем 2-й танковой армией. Как-никак защитникам города русских оружейников противостоял сам «быстроходный Гейнц» – генерал-полковник Гейнц Гудериан, один из основателей немецких танковых войск.

Таблица 1

	PzKpfw I	PzKpfw II	PzKpfw III	PzKpfw IV	Командир-ские танки	Всего
3-я	5	30	6	5	8	54
4-я	8	21	24	11	19	83
9-я	4	14	31	6	7	62
17-я	4	19	20	4	5	52
18-я	12	27	30	16	8	93
Всего	33	111	111	42	47	344

Он родился 17 июня 1888 г. в восточнопрусском городе Кульме. Отучившись в кадетском корпусе, в феврале 1907 г. Гудериан начал военную службу кандидатом в офицеры (фенрихом). После прохождения полугодовых курсов в военном училище, 27 января 1908 г. его произвели в лейтенанты.

² Сафронов А., Курносков В. Сражение за Тулу. Операции Брянского и Западного фронтов 24 октября – 16 декабря 1941 г. М.: БТВ-КНИГА, 2008. С. 6.

Первую мировую войну Гудериан начал начальником радиостанции в кавалерийской дивизии. Во время войны он занимал различные должности от вспомогательного офицера шифровальной службы до начальника разведки корпуса. Был награжден Железными крестами 2-го и 1-го класса. Помимо Железных крестов, награждён Рыцарским крестом II класса Королевского вюртембергского ордена Фридриха с мечами и австрийской медалью за военные заслуги с мечами. Окончил войну в должности начальника оперативного отдела штаба представителя на оккупированных итальянских территориях.

После войны Гудериан в чине капитана продолжил службу в штабе «Железной дивизии» на территории Латвии, далее командовал ротой, затем батальоном. С 1928 г. инструктор по тактике автотранспорта в штабе Рейхсвера. В феврале 1930 г. стал командиром автотранспортного батальона, а в 1931 г. – начальником штаба автотранспортных войск.

Летом 1932 г. Гудериан, вместе с генералом Лютцем, посетил СССР с инспекцией казанской танковой школы «Кама». Однако сам он никогда в этой школе не учился.

С 1 июля 1934 г. занял пост начальника штаба моторизованных войск, с 27 сентября 1935 г. – танковых войск.

4 февраля 1938 г. был назначен командующим танковыми войсками. 1 апреля 1938 г. командование преобразовано в штаб 16-го моторизованного корпуса, командиром которого и стал Гудериан. С 26 августа 1939 г. командир 19-го армейского корпуса, с которым прошел польскую и французскую кампании.

В июле 1940 г. его произвели в генерал-полковники. В этом же году он был назначен командующим 2-й танковой группой, с которой и вторгся на территорию Советского Союза.

Несмотря на героическое сопротивление советских войск, немецкое наступление развивалось успешно и 6 октября части 43-го армейского и 47-го моторизованного корпусов завершили окружение основных сил Брянского фронта. Несколькими днями ранее, 3 октября, 4-я танковая дивизия ворвалась в Орёл. Возникла реальная угроза немецкого прорыва через Тулу на Москву с юга. Особенно сильное впечатление на советское командование оказал захват Орла, в котором, если верить Гудериану, мирно ходили трамваи.

Командующий 2-й танковой армией генерал-полковник Гейнц Вильгельм Гудериан.

Орел находился в глубоком тылу Брянского фронта и не входил в его зону ответственности. В городе располагался штаб Орловского военного округа, который возглавлял генерал-лейтенант А. А. Тюрин. В подчинении штаба округа были все необходимые силы и средства для подготовки города к длительной обороне. В «Отчете командующего войсками Брянского фронта начальнику Генерального штаба Красной Армии о боевых действиях армий Брянского фронта за период с 1 по 26 октября 1941 г.» относительно орловских событий указывалось следующее: «Несмотря на то, что за два дня до подхода противника к Орлу, мною было приказано начальнику штаба Орловского военного округа организовать прочную противотанковую оборону Орла и, более того, мною в распоряжение штаба Орловского военного округа специально для обороны города был передан один гаубичный арт. полк, все же штаб Орловского военного округа обороны города не организовал. 5 арт. полков с пол-

ным вооружением и несколько полков пехоты, находящихся в распоряжении штаба Орловского военного округа для обороны города, сопротивления немцам не оказали. В Орел без боя вошли 13–15 танков противника, а затем, несколько позднее, и мотопехота».³

Разбираться кто виноват в «орловской побудке» не будем, цель книги не в этом, но факт на лицо: город был захвачен без единого выстрела! И советское, и немецкое командование сделали соответствующие выводы из произошедшего и когда в конце октября немецкие части попытались быстрым прорывом занять Тулу, их встретят не трамваи, а выстрелы зенитных орудий и «коктейль Молотова».

Захватив 6 октября Карачев, войска Гудериана сомкнули кольцо окружения вокруг основных сил Брянского фронта. Посчитав, что войска фронта надежно блокированы и практически уничтожены, командование группы армий «Центр» приказывает 2-й танковой армии (5 октября 1941 г. были образованы командования 1-й и 2-й танковых армий на базе соответствующих танковых групп) продолжить движение на Тулу и далее на Каширу. Стоит отметить, что в наступление на Тулу были брошены не все силы танковой группы, которые были разбросаны на достаточно значительном пространстве, а сводная боевая группа 4-й танковой дивизии под командованием полковника Эбербаха. Группа состояла из двух танковых рот, мотоциклетного батальона, саперной роты приданной артиллерии. Точное количество танков в группе неизвестно, но во всей 4-й танковой дивизии на 4 октября насчитывалось 59 танков. Стоит отметить, что создание боевых групп в составе танков, мотопехоты, артиллерии и саперов являлось обычной практикой в немецких танковых войсках. На эти группы возлагались задачи глубокого прорыва обороны противника, захвата ключевых позиций в его тылу и удержания их до подхода основных сил.

Командующий 2-й танковой армией генерал-полковник Гудериан в приказе по армии от 18.10.1941 г. следующим образом отмечал достигнутые результаты:

«Солдаты 2-й танковой армии! Прорыв и битва на окружение в районе Орел – Брянск завершены. Позиции противника были прорваны 30 сентября между Путивлем и Новгород-Северским, противник в ходе стремительного преследования отброшен за дорогу Орел – Брянск, оба этих важных города взяты. Южнее дороги были обойдены с тыла русская 3-я и 13-я армии, а севернее дороги – 50-я армия. Во взаимодействии с нашими соседними армиями их главные силы были окружены и уничтожены. Лишь остаткам удалось спастись. С начала наступления наши трофеи составили: 80 044 пленных, 236 танков, 539 орудий, 87 зенитных пушек, 16 самолетов. Мы еще не подошли к концу нашего пути. В продолжение нашей победы нам предстоит полностью разгромить врага. Поэтому я снова призываю вас продолжать бороться с такой же верностью и силой. За Германию и нашего фюрера!»⁴

Для ликвидации угрозы прорыва немецких танков на Тулу Ставка Верховного Главного командования срочно перебрасывает в район Мценска, формировавшийся в Тульской области 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д. Д. Лелюшенко. Фактически корпус как боевая единица не существовал, в его состав должны были войти различные части, перебрасываемые с других направлений: 5-я и 6-я гвардейские стрелковые дивизии, 4-я и 11-я танковые бригады, 5-й воздушно-десантный корпус, 36-й мотоциклетный полк, 34-й полк НКВД, 447-й корпусной артиллерийский полк, 702-й артиллерийский противотанковый полк и Тульское военное училище. Корпус предназначался «для нанесения контрудара из района Мценска на Орел с целью воспрепятствовать продвижению танковых войск противника, содействовать отходу войск Брянского фронта и организации в последующем упорной обороны на рубеже р. Зуша».⁵

³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. М.: Воениздат, 1960. С. 243.

⁴ Мощанский И.Б. Наша Прибалтика. Освобождение прибалтийских республик СССР. М.: Вече, 2010. С. 188.

⁵ Галицан А. С., Муриев Д. З. Тула – город-герой. М.: Воениздат, 1981. С. 42.

Плечом к плечу с регулярными частями Красной Армии под командованием Д. Д. Лелюшенко сражались с захватчиками бойцы войск НКВД и истребительных батальонов. Так, еще в ночь на 4 октября 1941 г. командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П. А. Артемьев по согласованию с Тульским областным и городским комитетами партии поднял по боевой тревоге 5,5 тыс. человек, вооруженных винтовками и пулеметами, в том числе: более 2 тыс. курсантов Тульского оружейного военно-технического училища, 400 человек из войск НКВД и 9 истребительных батальонов, и направил их под Мценск.

Однако вскоре Д. Д. Лелюшенко был отправлен формировать 5-ю армию на Можайской линии обороны, а для обороны тульско-орловского направления сформировали 26-ю армию, куда и вошли части корпуса.

Именно в этих октябрьских боях отличилась 4-я танковая бригада под командованием полковника М. Е. Катукова, но для нашего повествования представляет больший интерес действия 11-й танковой бригады, которая приняла активное участие в Тульской оборонительной операции. О ней редко пишут в военно-исторической литературе, но без поддержки ее танков бригада М. Е. Катукова не смогла бы воевать столь эффективно.

Сосредоточившись 4 октября 1941 г. в Мценске, бригада по устному приказу Д. Д. Лелюшенко на следующий день стала выдвигаться на назначенные рубежи. Согласно приказу 11-й танковый полк готовился нанести контрудар в направлении Мценск – Орел с рубежа Зароща – высота 236,0. В свою очередь 11-й МСПБ занимал оборону на северо-восточной окраине Мценска. Приказ хорошо иллюстрирует практику использования танковых бригад советским командованием на данном этапе войны. К осени 1941 г. в автобронетанковых войсках Красной Армии помимо незначительного числа танковых дивизий июльского формирования основным видом соединения была танковая бригада, которая по своим возможностям, не шла ни в какое сравнение с танковыми дивизиями противника. Но даже эти незначительные силы часто дробились на отдельные отряды, действовавшие на разных направлениях без взаимной поддержки. Причем дробление шло по простому принципу: с одной стороны танковый полк, а с другой МСПБ, что оставляло наши танки без необходимой пехотной поддержки. Судя по всему, даже после полугода войны некоторые командиры Красной Армии продолжали рассматривать танки как универсальное оружие способное самостоятельно решать широкий спектр задач на поле боя без поддержки других родов войск.

На следующий день, 5 октября бригаду продолжили делить на еще более мелкие части. В связи с угрозой правому флангу 4-й танковой бригады, оборонявшейся в районе Константиновка – Сорокино (по приказу Д. Д. Лелюшенко) для его прикрытия из состава 11-й танковой бригады выделялся сводный танковый отряд в составе роты средних танков (12 Т-34), роты легких танков (10 Т-26), 4 КВ и одной роты 11-го МСПБ.

Сосредоточившись утром 6 октября у Хомутовки, вечером отряд получает приказ организовать контрудар по обошедшим правый фланг бригады Катукова 40 немецким танкам. Приступив к выполнению задачи, командир отряда майор Кравченко направил боевую разведку в направлении Сергиевского в составе 5 танков Т-34 под командованием лейтенанта Одинцова. Переправившись через реку Лесница у Сергиевского, «тридцатьчетверки» Одинцова обнаружили движение 12–14 танков противника. Огнем с места наши танкисты уничтожили 4 танка противника, внося замешательство в его боевые порядки. В ходе преследования отступающих немцев было подбито еще 5 танков. Увлечшись погоней за бегущим противником, танки Одинцова попали под огонь орудий ПТО. Не растерявшись, он приказал атаковать новую угрозу, и в овраге юго-восточнее Ярыгино наши танки были встречены 20–30 орудиями ПТО. Т-34, развив максимальную скорость, стали давить орудия и прислугу. Намотав на гусеницы порядка 15–20 орудий, они попали под огонь тяжелой немецкой артил-

лерии и отошли. Отправленная на помощь Одинцову вторая группа из 6 Т-34 смогла подбить 5 танков и 3 орудия ПТО противника, но, потеряв часть танков на переправе, вскоре, также отошла на исходные рубежи. Всего было подбито и выведено из строя 14 танков и 30 орудий ПТО противника. Трофеями отряда стали бронированный транспортер, 8 винтовок, 30 гранат, 2 бинокля, 2 пулемета, 8 пистолетов, 1 ракетница и 1 автомат.

Командующий 50-й армией (13 октября 1941–22 ноября 1941) генерал-майор А. Н. Ермаков.

В последующие дни бригада занимала оборону на прежних рубежах и 10 октября начала движение в новый район, но в связи с захватом Мценска противником были приняты экстренные меры по возвращению частей бригады. В кратчайшее время удалось собрать 10 Т-34, 6 КВ и 5 Т-26, которые вместе со стрелками 11-го МСПБ атаковали Мценск. Части бригады смогли очистить от противника до трети Мценска, но не поддержанные частями 6-ой гвардейской стрелковой дивизии, в наступившей темноте, они оставили город. В результате боя было уничтожено 20 грузовых машин с пехотой и 2 танка. Потери бригады составили 5 Т-34, 5 КВ, было убито 16 человек, ранено 65 человек, пропало без вести – 84 человека. Во второй половине октября бригада с боями отходила к Туле.

В то время когда под Мценском шли бои с группой Эбербаха принимались экстренные меры по подготовке обороны Тулы. 2 октября Военный совет Московского военного округа принимает решение о постройке Тульского оборонительного обвода, а в ночь с 2 на 3 октября производилось минирование дороги Мценск – Тула. Планом оборонительных сооружений предусматривалась организация круговой обороны города в составе четырех оборонительных секторов – по числу райкомов ВКП(б). Боевой состав секторов должен был быть сформирован из местных рабочих, с оставлением на производстве минимального количества необходимых людей. 3 октября был создан штаб обороны города, который совместно с партийными и советскими органами возглавил организацию обороны Тулы. Наконец 4 октября приказом командующего войсками Московского военного округа генерал-лейтенанта П. Н. Артемьева был создан Тульский боевой участок (А. Н. Малыгин в своих мемуарах эти события относит к 3 октября 1941 г.). Начальником участка был назначен генерал-майор А. И. Кудряшов, штаб возглавил майор Ермолов, оперативный отдел штаба подполковник Мурашов, помощником начальника оперативного отдела штаба стал подполковник Карасевич. В его состав вошли Тульское военно-техническое училище, формирующаяся 330-я стрелковая дивизия и 14-я запасная стрелковая бригада.

К исходу 4 октября по приказу начальника Тульского боевого участка части заняли оборону на непосредственных подступах к городу и приступили к форсированному строительству оборонительных сооружений.

В первую очередь предусматривалось строительство противотанковых препятствий (рвов) на непосредственных подступах к городу: правый участок имел протяженность 35 км, средний 50 км, левый 50 км.

Для строительства оборонительных сооружений было мобилизовано местное население и части Тульского гарнизона. Для руководства работами было сформировано Управление военно-полевого строительства № 20, не прибывшее в город к началу развертывания работ.

Работы проводились с изрядной долей поспешности, что приводило к неоднократным изменениям в расположении огневых точек и противотанковых препятствий. На строительстве не доставало квалифицированного военно-технического руководства, что приводило к недостаточно четкой организации труда рабочих.

Начальник штаба 50-й армии полковник Н. Е. Аргунов (на фотографии со знаками различия генерал-майора).

Стремительное ухудшение обстановки на фронте привело к тому, что работы на указанных рубежах остались незаконченными, а в ряде мест они даже и не начинались. Это привело к тому, что отступавшие по тульской земле в конце октября 1941 г. части 50-й армии

не смогли опереться на хорошо подготовленный в инженерном отношении рубеж обороны и оказать достойное сопротивление наступавшим танкам Гудериана.

14 октября 1941 г. штаб обороны г. Тулы издает приказ № 1 «О создании оборонительных районов», в котором перечислялись меры по подготовке города к обороне. Итак, ознакомимся с документом и посмотрим, как туляки готовились встретить захватчиков:

«1. Враг угрожает г. Туле. Руководство обороной г. Тулы штаб Ставки Главного Командования возложил на меня (полковника Короткова. – *Прим. автора*), комиссаром обороны назначен секретарь областного комитета ВКП(б) т. Жаворонков.

Штаб обороны: начальник штаба полковник Махлиновский, начальник артиллерии полковник Буцких, начальник инженерной службы военный инженер 3-го ранга Потапов, начальник ПВО г. Тулы майор Бондарев, начальник НКВД майор госбезопасности Суходольский.

2. г. Тула для обороны разбита на четыре оборонительных городских района:

– Район № 1 – Привокзальный – начальник обороны т. Храмайков.

– Район № 2 – Центральный – начальник обороны т. Малыгин.

– Район № 3 – Зареченский – начальник обороны т. Саратов.

– Район № 4 – Пролетарский – начальник обороны т. Щербаков.

3. Начальникам оборонительных районов создать штабы, боевые дружины с назначением начальников дружин и командиров подразделений. В каждом подразделении и дружине иметь по 15–20 истребителей танков, снабдив последних бутылками с горючей жидкостью.

Дружины иметь на казарменном положении, установить от дружин поквартальные ночные патрули, оружие боевых дружин содержать по участкам.

Выставить заставы:

– Зареченскому району – у Банино, Горелки.

– Пролетарскому району – на дорогу совхоз «Ново-Медвенка» и Высокое.

– Центральному району – Морозовка, Осиновая Гора.

– Привокзальному району – Верхнее Криволучье.

Установить между ними телефонную связь. Районным истребительным отрядам быть наготове для борьбы с парашютными десантами и иметь дежурный автотранспорт.

4. В оборонительных районах иметь круговую оборону с расчетом прострела всех прилегающих улиц, переулков. Каменные здания, особенно угловые, приспособить как опорные пункты, подготовив бойницы и заложив окна мешками с землей или песком.

На улицах, идущих параллельно к фронту, подготовить противотанковые препятствия, соответственно прикрыв их огневыми точками (согласно данным указаниям). В районах обороны создать наблюдательные посты для борьбы с сигнальщиками-провокаторами при налете вражеских самолетов.

Облвоенкомату мобилизовать население от 16 до 50 лет для работ по укреплению районов, распределив последнее по оборонительным районам.

Общее руководство оборонительными работами городских оборонительных районов возлагаю на военного инженера 3-го ранга т. Потапова. Непосредственное руководство оборонительными районами возлагаю на инженеров оборонительных районов.

5. Работы по укреплению городских оборонительных районов начать с 13 октября 1941 г. и работу первой очереди – возведение внешней линии обороны закончить к исходу 16 октября 1941 г. Работы по укреплению внутренней линии обороны производить согласно плану и закончить 18 октября 1941 г. Создание минных заграждений и закладку фугасов начать 18 октября 1941 г.

6. Начальнику областной милиции майору милиции Пичугину усилить охрану и патрулирование, особенно на окраинах г. Тулы, упорядочив регулирование движения, как в цен-

тре, так и на окраинах города. Установить дежурство во дворах, задерживать всех подозрительных граждан.

Установить связь с обкомом, разработать мероприятия по предупреждению беспорядков в городе и возможности грабежей магазинов.

Председатель городского комитета обороны г. Тулы Василий Гаврилович Жаворонков.

Начальнику местных войск НКВД полковнику Мельникову иметь заградительные посты на выходах из города, усилить надзор за подозрительными лицами и не внушающими доверия, оградив особенно оборонительные районы от проникновения вышеуказанных лиц. В оборонительных районах организовать связь через систему связи города. Движение по городу разрешаю только до 22.00. С 22.00 движение по городу и в его окрестностях раз-

решаю только по особым пропускам; всех граждан и военнослужащих после 22.00 задерживать и, тщательно проверив, направлять по месту назначения. Иметь дежурную часть – стрелковую роту, подготовить истребительный отряд с наличным автотранспортом для борьбы с парашютными десантами. Проверить пустые здания, квартиры, подвалы и установить наблюдение за провокаторами-сигнальщиками.

7. Начальнику пожарной охраны иметь пожарные команды и быть готовым к тушению возникших пожаров.

8. По санобеспечению в каждом районе города создать санитарные отряды, подготовить помещение для раненых, соответственно привести их в надлежащий порядок, создать базы необходимых медикаментов».⁶

Как мы видим советское руководство, в разгар боев под Мценском, когда немецкие войска еще не пересекли границы тульской области, стало готовить город к уличным боям.

Не смотря на активную подготовку города к обороне по решению Государственного комитета обороны с 8 октября 1941 г. начался демонтаж и эвакуация промышленных предприятий. В кратчайшие сроки было необходимо вывезти свыше 22 тыс. единиц оборудования, более 20 тыс. тонн металла и много других материалов, сотни тысяч тонн хлеба, находившегося на элеваторах и складах, а главное – вместе с заводами переместить на восток страны десятки тысяч рабочих, инженеров, техников, членов их семей и снабдить их продовольствием. Вывоз материальных ценностей происходил круглосуточно, зачастую под ударами немецкой авиации. Только с двух заводов было вывезено 13,5 тыс. станков.

К 28 октября 1941 г. эвакуация предприятий в основном была завершена, на заводских дворах осталось лишь небольшое количество старого оборудования. Стоит отметить, что эвакуация тульских предприятий никоим образом не повлияла на боеспособность частей, оборонявших город. Оставшегося оборудования вполне хватало и для ремонта вооружения и боевой техники, и для его производства.

Дальние подступы к Туле на наиболее важных операционных направлениях занимались частями Тульского боевого участка.

Тульское оружейное военно-техническое училище с двумя саперными ротами 330-й стрелковой дивизии выдвинулось на рубеж обороны по северо-восточному берегу реки Зуши в районе Мценска на участке Мценск – Самозвановка.

14-я запасная стрелковая бригада одним полком заняла оборону по восточному берегу р. Оки в районе Кураково – с задачей прикрыть направление Белев – Тула. Остальные части бригады с приданной саперной ротой 330-й стрелковой дивизии и истребительными батальонами заняли оборону на рубеже Спасское – Захаровка – Житово – Крюковка с задачей не допустить прорыва танков и мотопехоты противника на Тулу.

Боевое охранение от 14-й бригады было выслано на рубеж Крапивна – Кутьма – Плавск – Теплое. Штаб бригады располагался в Щекино. Разведка была организована в направлении Белев, Мценск, Новосиль.

330-я стрелковая дивизия одним полком, усиленным батареей 76-мм дивизионных орудий, к 24:00 3 октября заняла оборону на рубеже Павшино – Слобода – Кураково. Остальные части дивизии выдвинулись на рубеж Михалково – Ново-Тульский – Криволучье, опираясь обоими флангами на р. Упа, с задачей не допустить прорыва противника на Тулу. Боевое охранение было выслано в район Дубно – Шатово. Разведка велась в направлении Петровский – Ханино – Одоёво. Штаб дивизии расположился в Туле.

Особенностью боевых действий на тульской земле в начале октября было постоянное использование незначительных сил тульского гарнизона для прикрытия важных стратегических направлений на подступах к городу. Окружение значительных сил Западного и Брян-

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 405. Оп. 9769. Д. 1. Лл. 19–20.

ского фронтов привело к тому, что на значительной территории, прикрываемой ранее этими войсками, образовался своеобразный вакуум. Быстро насытить его войсками не могла ни одна из сторон: немецкие войска занимались ликвидацией окруженных армий и для продолжения наступления выделяли лишь небольшие сводные группы, вроде группы полковника Эбербаха, а советское командование просто не имело сил для прикрытия широкой брешы, образовавшейся после окружения войск двух фронтов. Поэтому на прикрытии стратегически важных направлений и рубежей, прежде всего узлов шоссейных и железных дорог выдвигались отдельные отряды, часто сформированные из войск НКВД и истребительных отрядов. Так было и на тульском направлении.

После захвата Калуги (тогда это был город Тульской области) создалась угроза обхода Тулы с северо-запада. По согласованию с обкомом партии в район станция Средняя – д. Зайцево – Петровский завод был направлен 115-й отдельный батальон войск НКВД под командованием М. И. Кулагина для прикрытия Алексина и обеспечения отхода частей 49-й армии, а 17 октября из Тулы для поддержки батальона был направлен бронепоезд № 16, только что отремонтированный в депо станции Тула. С 15 по 20 октября 1941 г. противник, настойчиво рвавшийся к Алексину, потерял более 400 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Из батальона Кулагина выбыло не более пятидесяти человек.

После выхода противника в район Лихвина и захвата переправ через р. Оку советское командование перебросило на это направление сводный батальон 156-го полка с задачей задержать продвижение немцев. Батальон в составе трех рот (410 человек) и 6 станковых пулеметов под командованием капитана В. Ф. Панизника 20 октября 1941 г. начал движение в направлении Знаменка – Черепеть.

На следующий день, 21 октября 1941 г. в этот же район штаб 156-го полка НКВД выслал оперативную роту, которая форсированным маршем двинулась в район Черепети и вошла в состав батальона В. Ф. Панизника. Также под его руководство перешел действовавший в том районе ранее истребительный батальон тульского завода НКПС под руководством инженера И. Д. Васильева, отряд ополченцев Ленинского района, батальон шахтеров под командованием Г. А. Агеева. Сводный отряд развернулся на берегу р. Оки на подступах к станции Збродово, западнее Тулы. На этих позициях они некоторое время сдерживали наступление немецких войск.

В работах, посвященных истории 156-го полка НКВД, приводится весьма красочное и яркое описание тех боев. Чтобы почувствовать накал октябрьских сражений на дальних подступах к Туле приведем и мы этот рассказ с некоторыми сокращениями.

«Ранним утром 20 октября гитлеровцы открыли сильный артиллерийско-минометный огонь по позициям батальона НКВД. Линия его обороны проходила вдоль насыпи железнодорожной узкоколейки. Здесь гитлеровцы встретили первое серьезное препятствие, которое попытались преодолеть с ходу. Враг пошел в атаку. Воины-чекисты встретили его огнем всех видов оружия, а затем контратакой отбросили на исходные позиции.

Батальон Панизника понес серьезные потери, а схватки, как понимал капитан, предстояли еще более жестокие.

Бронепоезд № 16, принимавший участие в обороне г. Тулы осенью 1941 г.

«Соедините меня с Васильевым» – приказал он связистам.

Пришел врач, начал перевязывать его раненую голову.

«Вам надо в тыл, в госпиталь» – посоветовал он.

«Вызывайте Васильева!» – требовал капитан, не обращая внимания на слова врача.

«Васильев у телефона» – сообщил связист.

«Васильев! Как у тебя дела? Еще не беспокоили? Пришли мне два взвода. Брешь надо закрыть...»

Васильев направил к Панизнику два взвода.

«Займите оборону на узкоколейке» – приказал Панизник командиру ополченцев. «Вы, Феодосий Тимофеевич» – поставил задачу капитану Кудрину, командиру одной из рот, – «выдвиньтесь на высоту Н. Когда фашисты втянутся в бой с основными силами батальона, откройте огонь по их флангу. По моему сигналу – одна красная ракета – контратакуете».

Гитлеровцы пробомбили и обстреляли из артиллерии оборону батальона. Затем в атаку пошла пехота, которую возглавляли три средних танка.

«Бронебойщики, по танкам – огонь!» – прозвучала команда.

Одна машина загорелась, остальные продолжали двигаться к узкоколейке. За ними спешили вражеские автоматчики. Но во фланг наступавших застрочили пулеметы капитана Кудрина. Заработали пулеметчики и на узкоколейке. Приблизившиеся танки ополченцы забросали бутылками с зажигательной смесью. Пехоту остановили огнем пулеметов и винтовок. И тогда в небо взмыла красная ракета. От узкоколейки и с возвышенности, занятой ротой Кудрина, на врага дружно устремились охваченные ненавистью люди. Завязалась рукопашная. Обе стороны дрались упорно, зло. Одолели наши. На поле осталось много солдат и офицеров противника. Батальон Панизника поредел тоже изрядно».⁷

Оставим на совести автора столь беллетризованное описание боев сводного батальона 156-го полка НКВД в том числе и применение танков корпусом Готхарда Хейнрици,

⁷ Елькин А. А. 50 дней мужества. Тула: Приокское книжное издательство, 1976. С. 26–28.

но отметим, что за двадцать дней боев с 11 по 31 октября 1941 г. 43-й армейский корпус понес весьма существенные потери. Согласно «Донесению о потерях 2-й танковой группы (армии) с 05.07.1941–25.03.1942» за указанный период корпус потерял убитыми – 114 человек (6 офицеров, 108 рядовых и унтер-офицеров), ранеными – 392 человека (12 офицеров, 380 рядовых и унтер-офицеров) и пропавшими без вести – 20 человек (все рядовые и унтер-офицеры).

В любом случае эти отряды, действовавшие на дальних подступах к Туле, выполнили свою основную задачу – сдержали передовые отряды противника до подхода регулярных частей Красной Армии.

15 октября на базе 1-го гвардейского стрелкового корпуса развернулась 26-я армия под командованием генерал-майора танковых войск А. В. Куркина, которая вела успешные оборонительные бои против частей 24-моторизованного корпуса немцев, которые не позволили Г. Гудериану развернуть наступление на Тулу с ходу и прикрыли сосредоточение соединений 50-й армии, выходящих из окружения. Настало время поговорить подробнее о 50-й армии Брянского фронта.

Формирование органов управления 50-й армии было начато в августе 1941 г. на базе 2-го стрелкового корпуса в районе Брянска, который входил тогда в Орловский военный округ. Командующим армией был назначен генерал-майор М. П. Петров, членом Военного совета – бригадный комиссар Н. А. Шляпин, начальником штаба – полковник Л. А. Пэрн, начальником артиллерии армии – полковник К. Н. Леселидзе.

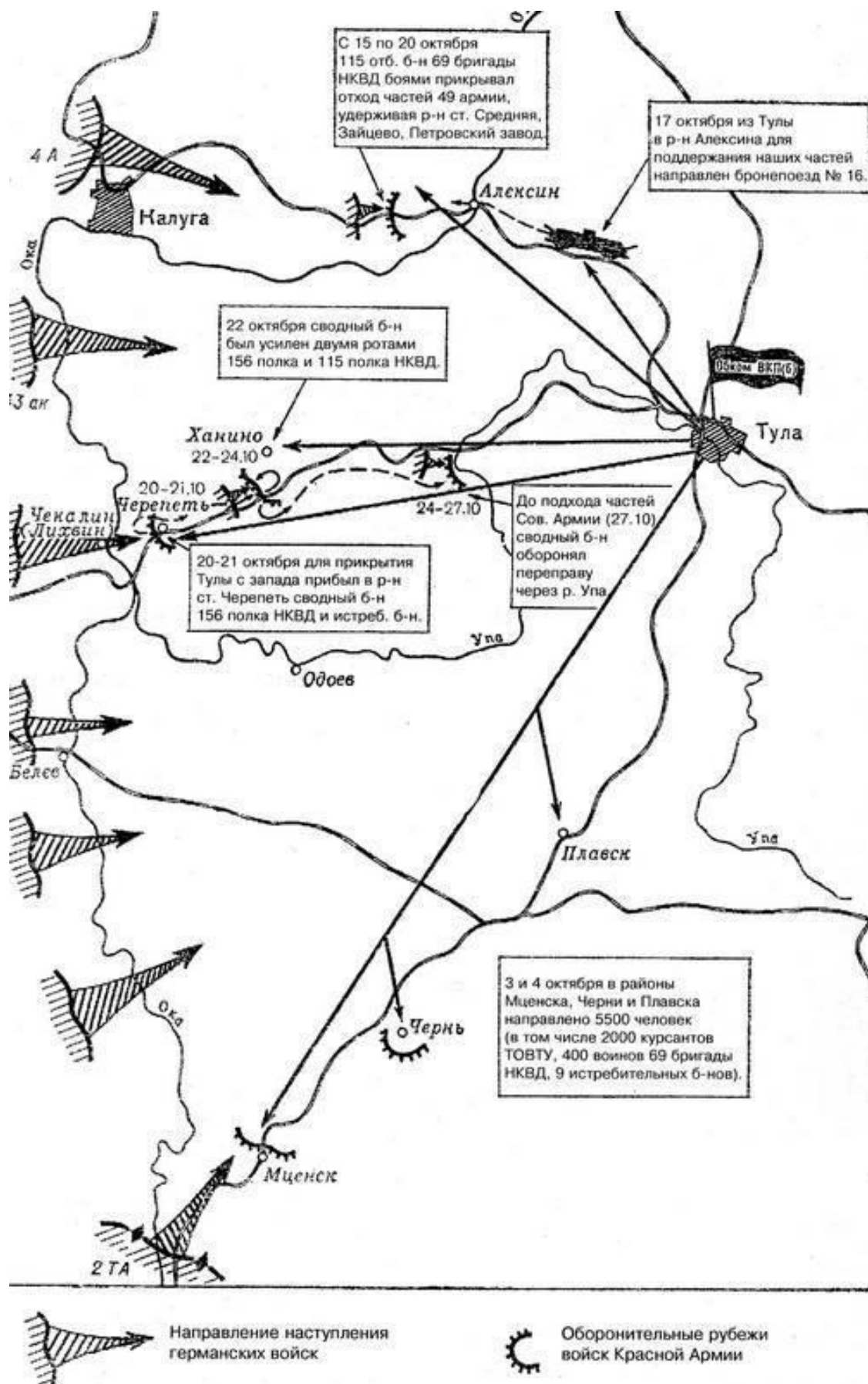
На 1 октября 1941 г. в состав армии входили 217-я, 258-я, 260-я, 278-я, 279-я, 290-я и 299-я стрелковые дивизии, 151-й и 643-й корпусные артиллерийские полки, 761-й артиллерийский полк ПТО, 86-й зенитный артиллерийский дивизион, 5-й отдельный саперный батальон. К началу «Тайфуна» соединения армии в течение месяца непрерывно участвовали в боях с целью улучшения своего положения, что привело к значительным потерям и ослаблению боевого потенциала армии. Так, согласно «Отчету командующего войсками Брянского фронта начальнику Генерального штаба Красной Армии о боевых действиях армий Брянского фронта за период с 1 по 26 октября 1941 г.» в стрелковых дивизиях армии к концу сентября насчитывалось по 3000–5000 человек.

Как уже упоминалось выше, начатое 30 сентября 1941 г. генеральное наступление немецких войск на Москву, привело к значительному успеху – окружению значительных сил Западного и Брянского фронтов. В условиях боя с «перевернутым фронтом» 50-я армия 8 октября 1941 г. получает приказ на прорыв из окружения и после недели упорных боев соединения армии, артиллерийские полки и отдельные подразделения вышли из окружения и к 23 октября заняли оборону по восточному берегу р. Оки в районе Белева и южнее его. Бывший командующий Брянским фронтом генерал-полковник А. И. Еременко следующим образом охарактеризовал действия армии: «50-я армия проявила исключительную маневренность. Командование армии – командующий генерал-майор М. П. Петров, член Военного совета бригадный комиссар Н. А. Шляпин, начальник штаба армии полковник Л. А. Пэрн – умело руководило войсками. Большая заслуга бойцов и командиров 50-й армии заключалась в том, что армия... нанесла врагу большой урон, вышла из окружения в наилучшем состоянии и заняла новые рубежи обороны».⁸

Благодаря документам Центрального архива Министерства обороны, сегодня мы можем оценить «наилучшее состояние», в котором прибывала 50-я армия после выхода из окружения. Итак, на 23 октября 1941 г. части 50-й армии имели следующий состав: 217-я (1600 человек, 3 батареи, батальон связи), 299-я (1320 человек, 490 лошадей, 57 пулеметов, 13 минометов, 18 орудий, 870 винтовок), 290-я (1524 человека, 1005 винтовок, 7 пулеметов),

⁸ Еременко А. И. В начале войны. М.: Воениздат, 1959. С. 375–376.

278-я (357 человек), 258-я (766 человек, 10 пулеметов), 260-я (404 человека, 280 винтовок), 154-я (два полка с артиллерией в составе 1400 человек) стрелковые дивизии, 151-й пушечный артиллерийский полк (105 человек, 1 орудие), 643-й гаубичный артиллерийский полк (40 человек без материальной части), 5-й отдельный саперный батальон (153 человека), 96-й полк связи (220 человек, 1 машина АСК), 86-й зенитно-артиллерийский дивизион (48 человек без материальной части), 73-й полк НКВД (150 человек), 9-й запасной полк (150 человек), 761-й артиллерийский полк ПТО (30 человек без материальной части).

Ситуация на подступах к Туле в период с 3 по 28 октября 1941 г.

Всего 50-я армия из 75467 человек боевого состава вывела из окружения лишь 7588 человек, из 61105 винтовок осталось только 4323, из 2519 пулеметов всех видов – 268, из 478 орудий – 19, из 399 минометов – 7, из 42 танков – 2, из 21 бронемашин не осталось ни одной. Чтобы не достались врагу, были взорваны установки реактивной артиллерии и оставшийся без горючего транспорт.

По мнению командующего Брянским фронтом А. И. Еременко, приведенные выше цифры, являются неточными, так как «выход оказавшихся в окружении отдельных бойцов, командиров, политработников, групп и даже отдельных дивизий (как например, 4 кд) продолжался не менее месяца, и приблизительно верной цифрой численного состава армий фронта надо считать сведения на 7.11.41».⁹ К этим данным мы еще вернемся, когда будем рассматривать ноябрьские бои.

Также стоит отметить, что сразу же после выхода войск из окружения командованием фронта принимались меры по их пополнению личным составом и вооружением.

Вместо погибшего в окружении генерала М. П. Петрова армию возглавил генерал-майор А. Н. Ермаков, начальником штаба стал полковник Н. Е. Аргунов, а членом военного совета – бригадный комиссар К. Л. Сорокин.

Аркадий Николаевич Ермаков родился 22 сентября 1899 г. в Мценске Орловской губернии. В 1918 г. он добровольцем вступил в Красную Армию и в составе 2-го Орловского полка воевал на Восточном и Южном фронтах. После войны Аркадий Николаевич остался в армии и прошел путь от командира взвода до командира дивизии не забывая повышать свое военное образование. В 1921 г. он окончил Киевскую пехотную школу, в 1931 г. – Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» имени Коминтерна, в 1932 г. – бронетанковые курсы усовершенствования командного состава, в 1937 г. – курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии механизации и моторизации РККА. В июне 1938 г. стал командиром 100-й стрелковой дивизией, с которой участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию и Западную Украину, и в советско-финляндской войне. Великую Отечественную войну встретил командиром 2-го стрелкового корпуса в Западном особом военном округе, с которым прошел горнило летне-осенних боев 1941 г. К началу немецкого наступления на Москву А. Н. Ермаков был заместителем командующего войсками Брянского фронта. После начала боев и резкого ухудшения ситуации на фронте он возглавил оперативную группу войск в составе трех стрелковых, двух кавалерийских дивизий и двух танковых бригад. Именно усилиями группы Ермакова была спасена от разгрома 13-я армия генерал-майора М. А. Городнянского. Из окружения свою группу генерал Ермаков вывел вполне боеспособной, несмотря на чувствительные потери.

Будущий начальник штаба 50-й армии Николай Емельянович Аргунов родился в крестьянской семье в Смоленской губернии в 1898 г. В декабре 1915 г. он поступил на военную службу на правах вольноопределяющегося и был зачислен в 494-й Верецкий пехотный полк 124-й пехотной дивизии Северного фронта. Весной 1916 г. окончил полковую учебную команду и был произведен в ефрейторы. С августа по декабрь 1916 г. находился на учебе в школе прапорщиков Северного фронта, после ее окончания был зачислен младшим офицером в 544-й Себежский пехотный полк 136-й пехотной дивизии. В феврале 1918 г. полк был распущен и Николай Емельянович вернулся в родные края. Мирная жизнь продолжалась недолго и уже летом того же года он добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Активно участвовал в Гражданской войне, а после ее окончания решил связать свою судьбу с армией и продолжил службу. В предвоенные годы Н. Е. Аргунов служил на различных командных и штабных должностях. В 1938 г. окончил академию Генерального штаба РККА. Войну он встретил в должности начальника штаба 25-го механизированного корпуса. После

⁹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. Стр. 253.

расформирования корпуса был назначен начальником оперативного отдела штаба Брянского фронта. Во время выхода войск фронта из окружения, возглавлял Белевский боевой участок.

Образованный 13 октября 1941 г. Белевский боевой участок, располагая одной стрелковой дивизией, получил задачу помимо прикрытия рубежа Белев – Мценск – Льгов, организовать эвакуацию всей материальной части, техники, транспорта из района Белев – Ульяново – Волхов. Прочно удерживая назначенный рубеж, Белевский боевой участок стал для 50-й армии и магнитом и щитом, притягивая к себе, выходящие из окружения соединения армии и одновременно прикрывая их сосредоточение на новом рубеже обороны.

По указанию Ставки 50-я армия должна была в период с 24 по 30 октября отвести свои силы на рубеж Богучарово (в 25 км юго-восточнее Алексина) – Плавск, организовать на этом участке прочную оборону и преградить противнику дальнейшее продвижение к Туле.

Пока армия А. Н. Ермакова сосредотачивалась на новом рубеже, приводила в себя в порядок и готовилась к решающей схватке с танками Гудериана, мы сделаем небольшое отступление и поговорим о боях на северо-западном направлении в районе Алексина. Важность этого направления заключалась еще и в том, что оно прикрывало серпуховское, крайне удобное для удара на Москву с юго-запада.

На данном направлении ожесточенные бои с наседавшими немецкими пехотными дивизиями вела 49-я армия Западного фронта (командующий – генерал-лейтенант И. Г. Захаркин, начальник штаба – полковник Г. П. Коротков, член военного совета – бригадный комиссар А. И. Литвинов). В первой половине октября части армии вели сдерживающие бои на промежуточных рубежах и медленно отходили в восточном и северо-восточном направлении.

Возникла реальная угроза прорыва немецких частей с северо-запада на Тулу. Советское командование оперативно среагировало на возникшую угрозу и направило в Алексин из Тулы 238-ю стрелковую дивизию. Дивизия получила задачу к исходу 18 октября занять рубеж обороны по восточному берегу р. Ока – Егнышевка – Айдарово – Бунырево – Алексин – Щукино и быть в готовности нанести удар во фланг наступающим частям противника в направлении Петрищево.

Дивизия совершала марш под проливным дождем. Проселочные дороги, по которым двигались части дивизии, стали труднопроходимыми, а для артиллерии и обозов практически непроходимыми. Движение частей сильно замедлилось, колонны растянулись, а артиллерия и обозы заметно отстали. В тяжелых погодных условиях дивизия вступала в бой по частям без серьезной артиллерийской поддержки. Первым, 18 октября, в соприкосновение с противником вошел разведывательный батальон дивизии, удачной атакой выбивший пехоту противника со станции Средней. Основные силы дивизии вышли в район Алексина лишь вечером 19 октября, и с ходу вступили в бой с превосходящими силами противника.

Баррикады на улице Коммунаров в г. Туле.

Оборонительные действия 238-й стрелковой дивизии позволили не только вывести в тыл 5-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая занимала этот рубеж ранее, но и дали возможность потрепанным частям 49-й армии занять новый рубеж.

К 23 октября соединения 49-й армии заняли следующие рубежи.

Два полка 194-й стрелковой дивизии находились на рубеже Стремилowo – Бутырки – Калугино – Дракино, прикрывая Серпухов с запада; третий полк был в резерве в районе Пролетарского.

В районе Глазово (3 км севернее Серпухова) располагались позиции 992-го артиллерийского полка ПТО и 570-го артиллерийского полка. Два полка 60-й стрелковой дивизии обороняли участок Вязовня – Троицкое, а третий полк дивизии защищал Тарусу, имея заслон в юго-западном направлении у Антоновки (10 км юго-западнее Тарусы).

238-я стрелковая дивизия оборонялась на восточном берегу р. Оки на рубеже от Бунырева до Щукино, отражая артиллерийским и пулеметным огнем попытки противника переправиться через реку.

Советской разведкой было установлено, что против основных сил армии действовали 17-я, 137-я, 260-я и 52-я пехотные дивизии противника, а на стыке с 50-й армией в районе Алексина наступали 131-я и 31-я пехотные дивизии 43-го армейского корпуса.

Таким образом, наиболее важный участок Стремилowo – Калугино – Дракино, прикрывался всего двумя полками 194-й стрелковой дивизии. Прорыв на этом участке мог привести к захвату Серпухова и дальнейшему продвижению противника на Москву. Помимо этого он мог привести к разобщению левого крыла Западного фронта (43-й и 49-й армий), давал возможность немцам перерезать Московское шоссе и усложнял положение тульской группировки советских войск. Это положение было своевременно учтено Ставкой и на усиление правого фланга армии из резерва были переброшены 7-я гвардейская и 415-я стрелковые дивизии.

Командование противника решило использовать по максимуму сложившуюся ситуацию и прорваться на Серпухов до подхода наших резервов. 24 октября немецкая пехота одно-

временно атаковала правый фланг армии на стыке с 43-й армией, Тарусу и Алексин. И если на правом фланге армии и под Алексиным атаки противника были отражены, то под Тарусой при поддержке авиации немцам удалось прорвать позиции 60-й стрелковой дивизии и к вечеру занять город. И. Г. Захаркин предпринял энергичные меры по ликвидации прорыва противника, бросив в контрудар два полка 60-й стрелковой дивизии и выдвинув часть сил 5-й гвардейской стрелковой дивизии в район Тарусы на участок Бехово – Велегож. Принятые меры позволили остановить продвижение немецких войск и стабилизировать обстановку. В последующий период, до 1 ноября, боевые действия на фронте 49-й армии носили характер отдельных столкновений, имевших целью улучшить положение на занимаемых рубежах.

В то время, когда советские войска сдерживали натиск противника под Алексиным и Мценском, Тула продолжала готовиться к обороне. По решению Государственного Комитета Обороны 22 октября 1941 г. был создан Тульский городской комитет обороны (ТГКО). В его состав вошли: первый секретарь обкома и горкома партии В. Г. Жаворонков (председатель), председатель облисполкома Н. И. Чмутов, начальник областного управления НКВД В. Н. Суходольский, командир 69-й бригады войск НКВД полковник А. К. Мельников (исполняющий обязанности коменданта города).

Одним из первых мероприятий ТГКО стало формирование на базе отдельных истребительных батальонов Тульского рабочего полка. 23 октября было принято соответствующее постановление:

«1. Объединить истребительные батальоны, отряды народного ополчения и организовать в Туле к 26 октября 1941 г. Тульский рабочий полк. Перевести рабочий полк на казарменное положение, разместив его в помещении механического института.

2. Утвердить командиром рабочего полка т. Горшкова А. П.

Баррикады на улице Коммунаров, около дома Белобородова в г. Туле.

3. Поручить т. Горшкову А. П. подобрать командный и политический состав полка и представить его на утверждение комитета обороны.

4. Вооружение рабочего полка поручить т. Суходольскому. Срок исполнения – 26 октября 1941 г.

5. Организацию питания и обмундирования рабочего полка поручить т. Чмутову.

6. Утвердить состав рабочего полка в количестве 5 батальонов.

7. Срок формирования рабочих батальонов утвердить 26 октября 1941 г. Ответственными за формирование батальонов утвердить первых секретарей РК ВКП(б), секретаря обкома ВКП(б) по кадрам т. Шарапова и секретаря ГК ВКП(б) т. Филимонова.

8. Обязать начальника областного управления связи т. Курулева к 26 октября 1941 г. организовать связь в пунктах размещения рабочих батальонов и командования полка».¹⁰

Численность истребительных батальонов в Тульской области к 15 октября 1941 г. была доведена до 10 тыс. человек. В батальонах проводилось обучение по 120-часовой программе. По мере приближения врага истребительные батальоны переводились на казармен-

¹⁰ Сражение за Тулу / Сост. А. Н. Лепехин. Тула: Издательство «Гриф и К», 2012. С. 35–36.

ное положение. Они использовались для несения патрульной службы, охраны промышленных и военных объектов, привлекались к работам по эвакуации материальных ценностей в восточные районы страны, восстанавливали разрушенные вражеской авиацией железные дороги и линии связи. Некоторые из них уже принимали участие в боях с немецкими войсками на дальних подступах к Туле.

На формирование Тульского рабочего полка сначала направили истребительные батальоны: Привокзального района в составе 250 человек, Центрального – 80, Зареченского – 176, Пролетарского (сводный) – 300 и строительно-монтажного треста № 1–110. Затем к ним присоединились Косогорский истребительный батальон – 110 человек и истребительный батальон железнодорожников станции Тула-I – 80 человек. Кроме тульских городских подразделений в состав рабочего полка влились 80 бойцов Сталиногорского истребительного батальона. Полку был придан кавалерийский эскадрон в 50 сабель и мелкие группы (по 15–20 человек) из остальных истребительных батальонов.

Всего в тульский рабочий полк вошло около 600 бойцов и командиров истребительных батальонов, прошедших подготовку одиночного бойца. Остальной состав был укомплектован за счет рабочих и служащих городских предприятий и учреждений.

К концу октября в 5 батальонах полка было объединено 1500 ополченцев. По районам формирования они распределялись следующим образом (таблица 2).

Стоит отметить, что в литературе существуют и иные точки зрения относительно численности личного состава Тульского рабочего полка.

Таблица 2.

№ бат.	Район формирования	Численность	Ответственный секретарь райкома
1	Общегородской	500	Ф. С. Филимонов
2	Центральный	300	А. Н. Малыгин
3	Привокзальный	300	Ф. Т. Храмайков
4	Пролетарский	200	В. Н. Шербаков
5	Зареченский	200	В. А. Саратов

Так, М. Х. Данилов отмечает, что к началу боев за Тулу в рабочем полку насчитывалось около тысячи человек. В работе «Подвиг на тульской земле» говорится, что численность полка дошла до 980 человек.

По воспоминаниям бывшего командира полка А. П. Горшкова на вооружении полка находились станковые пулеметы «Максим» и «ДС», устаревшие ручные пулеметы «Льюис», более современные «ДП» (И. П. Исаев сообщает, что каждый батальон полка имел по 2–3 станковых и 8–10 ручных пулеметов), противотанковые ружья (три ПТР попали в полк с бойцами одного из истребительных батальонов, а еще 22 были переданы в полк перед началом боев за город по личному приказу В. Г. Жаворонкова), бутылки с зажигательной смесью, гранаты РГД-33, большинство винтовок были трофейные «Маузер» (скорее всего бывшие польские, захваченные во время «польского похода» Красной Армии. – *Прим. автора*), имелось в полку и некоторое количество «трехлинеек», а также около 200 СВТ-40. Какое-либо артиллерийское вооружение отсутствовало.

Командиру полка вторит и тульский исследователь А. С. Туманов: «Нового оружия нашлось очень мало, и потому в ход пошли старые трофейные винтовки. Пулеметы собирали из запасных частей, оставшихся на заводских складах. Пригодилось и учебное оружие,

которого немало было на военно-учебных пунктах. Бойцам выдали ручные гранаты, шапки-ушанки, телогрейки и сапоги».¹¹

Проблемы с вооружением Тульского рабочего полка были вызваны эвакуацией тульских оборонных предприятий, вместе с которыми отправилось на восток и произведенное ими оружие. Кроме того, большое количество винтовок, остававшихся в городе, были переданы прибывавшим в Тулу соединениям 50-й армии, крайне нуждавшимся в пополнении оружием и боеприпасами.

Трудности были не только с нехваткой стрелкового оружия, но и с его освоением. Так, бывший начальник штаба, а затем командир 2-го батальона полка В. Н. Юрушкин следующим образом охарактеризовал положение с вооружением у тульских ополченцев накануне штурма города немецкими войсками:

«С патронами дело обстояло хорошо. 28 октября нам заменили старые винтовки полуавтоматами. Но беда состояла в том, что большинство не знало этого вида оружия, а его надо было чистить и пристрелять. Этим мы занимались весь следующий день 28 октября, но результаты, к сожалению, получились плачевные. На весь батальон нам дали три станковых пулемета, которые бойцы начали изучать в ночь на тридцатое, в то время, когда фашисты заняли Косую Гору. Вот и вышло, что тридцатого вели из пулемета огонь пулеметчики третьей роты – косогорцы, а у остальных дело не ладилось».¹²

Сформировав Тульский рабочий полк, ТГКО получил в свои руки не только резерв на случай штурма города противником, но и важный инструмент по поддержанию порядка на улицах города. Так, 23 октября 1941 г. принимается и постановление ТГКО «О порядке в городе», первый шаг к переводу города на осадное положение:

«1. Поручить т. Суходольскому и Пичугину совместно с командованием тыла очистить город от контрреволюционных, преступно – деклассированных элементов и лиц, не имеющих права проживать в городе. Срок проведения этой работы – 2 дня.

2. Поручить тов. Мельникову усилить уличное патрулирование и установить строжайшую проверку документов с 20 часов.

3. Воспретить всякое движение транспортов и отдельных лиц с 22 до 5, кроме транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска.

4. Выставлять заставы и установить строжайший контроль за проходящими в город и из города машинами, а все машины, не имеющие документов, задерживать и передавать военному командованию».¹³

К концу октября 1941 г. Тульский гарнизон располагал штабом 69-й бригады войск НКВД, которая состояла из 180-го (дислоцировался в Сталиногорске), 156-го стрелковых полков, 34-го мотострелкового полка и 115-го железнодорожного полка. Помимо войск НКВД в гарнизон вошли Тульский рабочий полк, 732-й зенитный артиллерийский полк, 51-й местный отдельный стрелковый батальон (120 человек) под командованием майора Загребая и бронепоезд № 16.

Продолжалось строительство укреплений на подступах к городу.

Так, 23 октября 1941 г. ТГКО издал постановление «О строительстве укреплений вокруг города Тулы и в городе». Напомним, что еще 2 октября 1941 г. Военный совет Московского военного округа принял решение о строительстве тульского оборонительного обвода, а через две недели, 14 октября 1941 г. штаб обороны города детализировал его в своем приказе. Город был разделен на четыре оборонительных района с четко установленными сроками возведения оборонительных рубежей. Это был уже не первый приказ об инженерной

¹¹ Овеянная славой / Сост. А. Харчиков. М.: Современник, 1986. С. 264.

¹² Данилов М. Х. Битва за Тулу. Тула, 1996. С. 17.

¹³ Сражение за Тулу. С. 36.

подготовке обороны, единственным его отличием от предыдущих было признание необходимости возводить оборонительные сооружения в самом городе. Вот что в нем было сказано:

«1. Признать необходимым строительство оборонительных сооружений вокруг города и в самом городе.

2. Руководство оборонными работами вокруг города возложить на тов. Мельникова.

3. Мобилизовать все трудоспособное население города на строительство оборонных сооружений.

4. Организацию людей, подвозку материалов возложить на секретарей РК ВКП(б) города Тулы и председателей райсоветов». После всех необходимых согласований начались работы по подготовке города к уличным боям.

В тревожные октябрьские дни 1941 г. Тула затаилась и активно готовилась к решительной схватке с врагом.

Направления дальнейшего наступления 2-й танковой армии были определены приказом по армии № 21 от 15 октября 1941 г. Данный документ, судя по всему, был захвачен Красной Армией во время контрнаступления и часто цитируется в советских источниках. Познакомимся с некоторыми положениями этого интересного документа и мы, в варианте, напечатанном в «Журнале боевых действий Брянского фронта. 2-я Отечественная война 1941–1943 гг. Оперативный очерк»:

«2. После уничтожения все еще находящихся на участке западнее линии Рыльск – Орел – Болхов сил противника главными задачами 2-й танковой армии являются: быстрый прорыв от Мценск через Тула и через переправы на р. Ока между Рязань и Серпухов, захват важных промышленных районов с городами Сталиногорск, Тула и Кашира, а затем окружение Москвы с юго-востока с замыканием кольца на востоке.

Для этого 2-й танковой армии придается 53-й армейский корпус (112-я, 167-я и 56-я пехотные дивизии) и 43-й армейский корпус (31-я и 131-я пехотные дивизии). Прикрытие глубокого восточного фланга 2-й танковой армии в полосе Елец – Богородицк возлагается на 2-ю армию, которой для этого придается 34-й и 35-й корпуса.

3. Прорыв через Тула к переправам на р. Ока у Кашира и Серпухов проводит усиленный 24-й танковый корпус. Задача прорыва в первой стадии наступления в день «Х» под Мценск – уничтожить стоящего перед фронтом противника путем сосредоточения всех сил под командованием Эбербаха и массированного использования всех имеющихся в распоряжении танков, в дальнейшем – непрерывным наступлением выйти на р. Ока.

Для этого 24-му танковому корпусу придаются и, по мере освобождения после боев с окруженными силами противника, немедленно подтягиваются через Орел по непосредственному согласованию с 24-м танковым корпусом: 17-я танковая дивизия, пехотный полк «Великая Германия», штаб 792-го артиллерийского полка и корпусная артиллерия 47-го танкового корпуса, один инженерно-строительный батальон, Штаб и один дивизион 53-го химического полка, 18-й танковый полк и рота перевозки боеприпасов 18-й танковой дивизии.

Командиру 24-го танкового корпуса донести о возможности использования второго дивизионного артиллерийского полка 47-го танкового корпуса для наступления на Мценск.

Туляки на сооружении баррикад на ул. Коммунаров в г. Туле.

День «Х» (приблизительного 20.10.41) будет определен отдельным приказом. Если противник начнет отступление раньше, то надо предвидеть и более раннее наступление наших сил.

4. 47-му танковому корпусу, без приданных 24-му танковому корпусу частей, после окончания боев сосредоточиться в боевой готовности севернее и юго-западнее Карачев и в районе г. Карачев. После вывода из боя 24-го танкового корпуса перевести одну дивизию в Орел.

Корпус может быть подтянут на северо-восток только после того, как 24-й танковый корпус займет г. Тула. Дальнейшая задача корпуса – захват Коломна и создание предмостных позиций за р. Москва.

Приказ о времени вывода из боя выделенных в распоряжение 24-го танкового корпуса частей (предположительно после взятия Тула) отдает 2-я танковая армия.

1-я кавалерийская дивизия по окончании сражения юго-восточнее Брянск отводится для выполнения другой задачи.

5. 48-му танковому корпусу занять Курск и затем сосредоточиться: Штаб корпуса и 9-я танковая дивизия – в районе Курск, 15-я механизированная дивизия – в районе Кромы и быть в готовности к наступлению через Орел на Тула за 47-м танковым корпусом.

Путь снабжения Фатеж – Орел очистить от противника самому корпусу по достижении Фатеж.

На 2-й армии, вместе с продвигающимися на северо-восток 34-м и 35-м корпусами, продолжает оставаться ответственность охранения фланга.

6. 53-му армейскому корпусу после окончания боев севернее Брянск с обеими дивизиями первой линии продвигаться через Болхов и Белев, достигнуть района южнее Тула (Крапивна, Одоев) и очистить полосу своего наступления от рассеянных остатков частей противника. Иметь ввиду возможность изменения направления полосы наступления в сторону шоссе Чернь – Горбачево.

56-й пехотной дивизии до смены другим соединением охранять район Брянск – Орджоникидзеград и железную дорогу на участке от моста на р. Десна (юго-западнее Брянск) до Карачева включительно.

7. 43-му армейскому корпусу продвигаться с линии Белев – Лихвин к линии Тула – Алексин, при этом может потребоваться вклинение в стоящие под Тулой войсковые группы. Шоссеиные и железнодорожные мосты через р. Ока у Белев заблаговременно захватить и охранять.

8. Командующему 2-й армией при выполнении дальнейших задач, согласно пунктов 5 и 6 настоящего приказа, запросить о необходимости поддержки введения в бой 53-го и 43-го армейских корпусов.

О времени отдачи дальнейшего приказа, после окончания боя на окружение, последует распоряжение командования Центральной армейской группы».¹⁴

Данный документ был детализацией предварительных приказов на дальнейшее наступление группы армий «Центр», разосланных армиям во второй половине дня 14 октября 1941 г.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок касательно главных целей наступления в своем дневнике отмечал следующее:

«Движение 2-й танковой армии в обход Москвы к югу должно обеспечить окружение города с южного и восточного направлений. При этом 4-я армия является ответственной за окружение Москвы с юго-запада, запада и севера. 9-й армии и 3-й танковой группе предлагалось повернуть к северу и двигаться через Торжок в направлении города Вышний Волочек. Правофланговый корпус 9-й армии должен присоединиться к 4-й армии, так как в противном случае 4-й армии не хватит сил для осуществления ее миссии. 2-й армии вменялось в обязанность прикрывать операцию с правого фланга. Во исполнение этой миссии 2-я армия должна выйти к реке Дон по линии Елец и Сталиногорск».¹⁵

Таким образом, по мнению немецкого верховного командования после разгрома основных сил Западного и Брянского фронтов советские войска были сильно ослаблены в предыдущих боях и наступление группы армий «Центр» не должно было встретить значительного сопротивления. В этих условиях во главу угла ставилась скорость занятия наиболее выгодных рубежей для дальнейшего наступления на Москву. С этой целью в армиях создавались сводные подвижные группы, что мы и видим на примере 24-го моторизованного корпуса, которые и должны были занять эти рубежи до подхода советских резервов. За подвижными группами шли пехотные соединения, освобождавшиеся после окончательной ликвидации окруженных советских армий. После выполнения основной задачи, войска группы армий «Центр» должны были начать решающее наступление на советскую столицу.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 190. Лл. 8–11.

¹⁵ Бок Федор фон Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 197.

Зенитное орудие на улице Коммунаров, недалеко от улицы Первомайской г. Тулы.

Заканчивая разговор о планах немецкого командования необходимо немного хронологически забежать вперед и кратко осветить вопрос, связанный с поворотом 2-й танковой армии на Воронеж. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок затрагивал эту проблему в своем дневнике. Складывается впечатление, что немецкое политическое и военное руководство находилось под впечатлением от своих летне-осенних побед и считало, что имевшихся сил, которые ежедневно таяли, достаточно для занятия еще большей территории и разгрома еще больших сил Красной Армии. В своих планах немецкое руководство с легкостью приостанавливало наступление армий и бросало их в новом направлении, ничуть не учитывая сложившуюся на фронте обстановку, состояние армий и действия противника. Итак, как же высшее немецкое руководство видело дальнейшее продвижение армии Гудериана?

В своем дневнике в записи от 22 октября 1941 г. фон Бок отметил, что Главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич поинтересовался у него насчет направления 2-й танковой армии на Воронеж. Командующий группы армий «Центр» ответил в письменном виде, что «наступление 2-й танковой армии на Тулу представляет для меня большую важность и что мне нужна 2-я армия целиком, особенно учитывая то обстоятельство, что боевые возможности танковых и моторизованных дивизий многократно снизились и не превышают боевых возможностей полков».¹⁶

Несколько дней шли напряженные переговоры, итогом которых стал приказ Верховного командования Вермахта (ОКВ) об остановке танковой армии Гудериана. Ф. фон Бок быстро связался с генерал-фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем и категорично заявил:

«...остановка наступления 2-й танковой армии означает приостановление наступления на всем фронте группы армий. Кроме того, поворот танковой армии на юг невозможен, пока не будут захвачены переправы через реку Упу у Тулы. Только когда там будут оставлены сильные заслоны, танковая армия сможет совершить поворот и двигаться к югу по западному берегу Упы – никак не раньше. В силу всего вышеизложенного я просто не имею права отдать приказ танковой армии остановиться. Если Верховное командование сухопут-

¹⁶ Бок Федор фон Указ. соч. С. 206.

ных войск намеревается настаивать на повороте, то оно само должно передать этот приказ армии».¹⁷

Категоричный тон и доводы опытного генерал-фельдмаршала возымели действия и 28 октября 1941 г. от ОКВ пришел приказ продолжать 2-й танковой армии наступать «во избежание неоправданных затрат времени». Судя по всему, на принятие этого решение повлияло и успешное наступление армии: в это время передовые отряды танковой армии подходили к южным окраинам Тулы.

Современный немецкий историк Клаус Рейнгардт отмечал, что реакция фон Бока на поворот армии Гудериана была обусловлена еще и тем, что в условиях проблем со снабжением было необходимо сначала создать условия для продолжения наступления, и только после этого, в благоприятных условиях, его возобновлять. В своей книге «Поворот под Москвой» он отмечал следующее:

«Большие цели, которые провозглашались еще в эти дни в ставке фюрера, на практике, несмотря на все приказы и директивы, были невыполнимы, так как положение со снабжением и состояние немецких войск делали невозможным дальнейшее наступление. Бок отдал приказ, в котором говорилось, что если пока нельзя дальше наступать, то нужно, хотя бы делать всевозможное для подготовки наступления и как можно быстрее преодолеть трудности со снабжением войск, чтобы с наступлением хорошей погоды (мороза) сразу же возобновить продвижение».¹⁸

Итак, подведем итоги. Обращает на себя внимание значительная территориальная разбросанность соединений 2-й танковой армии и между танковыми и пехотными дивизиями образовался значительный разрыв. Как мы видим, в процессе наступления это предполагалось исправить и перед началом решающего наступления уплотнить боевой порядок армии. Может сложиться впечатление, что действия сводной группы Эбербаха были своеобразной авантюрой, но наступление армии Гудериана должно было быть синхронизировано с действиями 4-й и 2-й армий, прикрывающих ее фланги. Именно на армии Гейнца Гудериана и Гюнтера фон Клюге возлагалась задача по окончательному окружению Москвы.

Для прорыва к переправам на р. Оке через Тулу на базе 24-го танкового корпуса была сформирована сводная группа полковника Генриха Эбербаха. К началу операции «Тайфун» в состав корпуса входили 3-я танковая дивизия (командир – генерал-лейтенант Вальтер Модель), 4-я танковая дивизия (командир – генерал-майор Виллебальд фон Лангерман-Эрлекамп) и 10-я моторизованная пехотная дивизия (командир – генерал-лейтенант Фридрих-Вильгельм фон Лепер). Именно эти части и стали «донорами» для боевой группы Эбербаха.

¹⁷ Бок Федор фон Указ. соч. С. 212.

¹⁸ Рейнгардт К. Поворот под Москвой. М.: Вече, 2012. С. 73.

Оборона Тулы. Улица Советская.

Необходимо сказать пару слов о командире группы. Его военная биография весьма типична для немецких генералов Второй мировой войны. В 1914 г. фанен-юнгером он поступил на службу в пехотный полк. Участвовал в сражениях Первой мировой войны на Западном фронте. В одном из боев, будучи командиром взвода, был тяжело ранен и попал в плен. После выздоровления бежал, вновь поступил на службу и был направлен офицером связи при турецкой армии в Палестину. В сентябре 1918 г. вновь попал в плен. Откуда был отпущен уже после окончания войны. За время Первой мировой войны был награжден Железным крестом обеих степеней и Рыцарским крестом (Вюртембергским). После войны работал в полиции, но с началом возрождения немецких вооруженных сил в 1935 г. вернулся на военную службу. К началу Второй мировой войны возглавил 4-й танковый полк 4-й танковой дивизии, с которым прошел Польскую и Французскую кампании и добрался в октябре 1941 г. до Мценска.

Основу боевой группы Эбербаха составили 3-й танковый полк 4-й танковой дивизии, 6-й танковый полк 3-й танковой дивизии и в некоторых работах упоминается 1-й батальон 18-го танкового полка 18-й танковой дивизии. Всего в единый кулак было собрано около 150 машин. Фактически это были все танки, которые Гудериан мог собрать разово в одном месте для решительного удара. Помимо больших потерь материальной части танковые соединения армии испытывали серьезные перебои с поставками горюче-смазочных материалов, но об этом ниже. Необходимую поддержку танкам обеспечивали моторизованная пехота и артиллерия: 3-й моторизованный и 75-й артиллерийский полки 3-й танковой дивизии и выделенный из резерва 2-й танковой армии полк «Великая Германия».

Кстати, советское командование было осведомлено о плачевном состоянии танковых соединений армии Гудериана. Так, в «Журнале боевых действий Брянского фронта. 2-я Отечественная война 1941–1943 гг. Оперативный очерк» имеется следующая запись:

«Нужно сказать, что наступавшие на Тулу соединения противника были в предшествовавших боях сильно потрепаны и имели надломленную ударную силу. Так, 3-я и 4-я танковые дивизии имели обе вместе только около 80 танков. 18-я танковая дивизия, наиболее

крепкая, насчитывала до 100 танков в своем составе. Кроме того, немцы имели большой недостаток в горюче-смазочных материалах, в особенности – масле для машин».¹⁹

Причиной перебоев в снабжении ГСМ немецких частей являлись тяжелые погодные условия. На них традиционно любят ссылаться немецкие мемуаристы, объясняя свои поражения, но в данном случае они правы. Грязь и распутица мешали не только немецким, но и советским войскам, что нашло свое отражение в документах. Здесь можно вспомнить тяжелый марш 238-й стрелковой дивизии от Тулы к Алексину. С другой стороны для танковой армии перебои с поставками горючего серьезно воздействовали на боеспособность, снижая ее наступательный потенциал, что вызывало тревогу у немецкого командования. Г. Гудериан в своих мемуарах отмечал:

«...шоссе Орел – Тула оказалось малопригодным для движения тяжелых автомашин и танков и через несколько дней было окончательно разбито. Чтобы хоть как-нибудь обеспечить подвоз войскам, приходилось сооружать настилы длиной в несколько километров из бревен. Боеспособность наступающих частей зависела не столько от численности личного состава, сколько от возможности обеспечения их горючим».²⁰

Своему командующему вторит и генерал-квартирмейстер танковой армии:

«Состояние дорог делает нормальное снабжение просто невозможным. Отдельные машины могут двигаться лишь с помощью тракторов. В результате боеприпасы и топливо в 24-м корпусе на критически низком уровне».²¹

А вот как обстояло дело в 3-й танковой дивизии, слово ее квартирмейстеру:

«Положение в Крупышино просто катастрофическое. Сотни машин увязли в бездонной трясине, раскинувшейся на 30 километров. Топливо приходится доставлять по воздуху».²²

Если подобные проблемы испытывала часть, назначенная в ударную группу, то, что говорить о других соединениях 2-й танковой армии, положение которых было не лучше. Так, командир 48-го моторизованного корпуса, действовавшего в районе Курска, генерал танковых войск Вернер Кемпф забрасывал штаб армии требованиями наладить снабжение по воздуху, предупреждая, что иначе почти весь корпус потеряет боеспособность. Даже 47-й моторизованный корпус, который в это время продолжал вести бои с остатками окруженных войск Брянского фронта и не совершал длительных маршей, страдал от нехватки топлива.

В данных условиях единственным средством исправить сложившееся положение было снабжение по воздуху, но здесь все упиралось в возможности транспортной авиации. Прикрывавший наступление группы армий «Центр» 2-й воздушный флот генерал-фельдмаршала Альберта Кессельринга имел в своем составе всего три группы транспортных самолетов Ju-52, которые могли доставить не более 200 тонн грузов в день. Кроме того действовала транспортная авиация воздушного флота в интересах не одной армии Гудериана, а на всем многокилометровом фронте группы армий. Так что и этот ресурс был крайне ограниченным. Хотя определенную поддержку в меру своих скромных сил транспортная авиация Люфтваффе танкистам оказывала.

Вот в таких крайне неблагоприятных условиях немецкие войска начинали прорыв, который должен был решить судьбы Москвы.

Теперь рассмотрим положение 50-й армии накануне возобновления вражеского наступления. Напомню, что части армии, вырвавшись из «брянского котла», занимали рубеж

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 190. Л. 12.

²⁰ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич 2004. С. 329–330.

²¹ Мюллер Й. Почему панцерваффе не дошли до Кремля. Танкисты Гудериана рассказывают. М.: Яуза-пресс, 2016. С. 268.

²² Мюллер Й. Указ. соч. С. 268.

обороны от устья р. Упа севернее Белева до устья р. Снежедь в районе Троицкое (15 км северо-западнее Мценска) и далее по р. Зуша севернее Мценска. Рассмотрим диспозицию армии более подробно.

На правом фланге армии располагалась 31-я кавалерийская дивизия под командованием полковника М. Д. Борисова, прикрывавшая район Огороково – Головенки и переправы через р. Оку на участке Кулеково – Новая Слободка.

173-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. В. Богданова, приданная армии из резерва Брянского фронта, оборонялась на рубеже Николо-Гастунь – Кураково. 58-й армейский запасной стрелковый полк под командованием майора Лунегова защищал город Белев, далее 258-я стрелковая дивизия под командованием полковника К. П. Трубникова охраняла рубеж Сестрины Дворики – Юшково, 299-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. Ф. Серегина стояла на рубеже Холино – хутор Городище.

За оборону Одоева отвечала 217-я стрелковая дивизия полковника В. П. Шлегеля, а 260-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. Д. Хохлова сосредоточилась в районе Арсеньева.

В районе Мценска от устья р. Снежедь по восточному берегу р. Зуша находились части бывшей 26-й армии. 41-я кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора П. М. Давыдова располагалась на рубеже Троицкое – Красный Хутор, далее шли позиции 6-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора К. И. Петрова с подчиненными ей 11-й танковой бригадой подполковника В. А. Бондаря, дивизионом 447-го корпусного артиллерийского полка, 2-й батареей 702-го артиллерийского полка ПТО и дивизионом 9-го гвардейского минометного полка.

Состояние соединений армии было плачевным, выше приводились данные по их численности, поэтому повторяться не будем. В инженерном отношении оборонительные рубежи были слабо подготовлены. Кроме того, некоторые части еще не закончили сосредоточение на указанных рубежах и находились на марше, растянувшись на непроходимых октябрьских дорогах на десятки километров. Отдельные дивизии только начинали выход из окружения, как 278-я стрелковая, а некоторые перебрасывались в тыл, как 290-я стрелковая и 108-я танковая, которые по железной дороге выдвигались в район Тулы.

Таким образом, 50-я армия к моменту возобновления немецкого наступления малыми силами прикрывала значительную территорию, кроме того многие части армии в это время были на марше в указанные районы сосредоточения и их нельзя было использовать для парирования удара противника. Гудериан начал свое наступление в очень неудобный для советского командования момент, но не будем забывать, что именно немцы владели инициативой и определяли время и место начала наступления. Советское командование в данных условиях действовало «вторым номером» и прилагало максимум усилий, чтобы вырвать инициативу из рук противника.

Наступление возобновлялось с излюбленного приема «быстроходного Гейнца» – флангового обхода. В ночь на 22 октября 1941 г. несколько рот пехотинцев на резиновых лодках переправились через р. Зуша и заняли небольшой плацдарм. Немецкие саперы тут же начали возводить 16-тонный мост. Мост был завершен к 09:30 утра следующего дня, а через 3 часа первый немецкий танк пересек реку – наступление на Тулу началось.

Эти действия прикрывались отвлекающим ударом батальона пехоты в районе Белева, который был успешно отражен частями 50-й армии. В тот день советское командование еще не оценило всю опасность сложившегося положения, не придав значения этому прорыву, вместо его парирования проводилась операция по улучшению позиций армии. Так, 173-я стрелковая дивизия с 1005-м стрелковым полком и полком 31-й кавалерийской дивизии уничтожили противника, занимавшего Николо-Гастунь, и продвинулись на 8 км западнее р. Оки.

Тульская оборонительная операция.

На следующий день ситуация стала ухудшаться. Противник ввел в бой дополнительные силы и двумя полками пехоты с 50 танками атаковал позиции 6-й гвардейской стрелковой дивизии на рубеже Шеламово – высота 235.2 – Шеламовка. Бои шли с переменным успехом. И если утром стрелки при поддержке авиации отразили все атаки противника, и даже, по советским документам, уничтожили 7 танков, то во второй половине дня позиции гвардейцев были рассеяны. Один батальон дивизии попал в окружение в районе высоты 235.2 – Малые Борзенки. Командир дивизии был вынужден бросить в бой свой резерв – танки 11-й танковой бригады.

Немецкие источники сообщают, что первое столкновение с советскими танками (рота из 7 Т-34) состоялось около 13:00. В развернувшемся встречном бою были подбиты два Т-34 и два Рз.ІІІ. В свою очередь Журнал боевых действий 11-й танковой бригады отмечает, что танки бригады вступили в бой в 17:00 24 октября 1941 г. в районе Меркулово-2-е. Действуя из засады, советские танкисты подбили несколько танков противника и вынудили его отойти в Спасское-Лутовиново. Оба источника сходятся в одном – успех недолго сопутствовал 11-й танковой бригаде. К вечеру, по приказу командира дивизии генерал-майора К. И. Петрова, бригада сосредоточилась в районе Долматово, где и была атакована противником.

К этому времени Эбербах подтянул свои основные силы и бросил в бой оба танковых полка. В скоротечном ночном бою, по советским данным, бригада потеряла 4 Т-26 и 2 КВ, ценой уничтожения 2 немецких танков. Немецкие источники подтверждают уничтожение 2 КВ в том бою, но о своих потерях умалчивают. Части бригады стали отходить в район Черни.

Помимо танкистов в тот трагический октябрьский день поддержку гвардейцам оказали кавалеристы. Бойцы 41-й кавалерийской дивизии в пешем строю атаковали во фланг противника, наступающего от Шеламово на высоту 235.2.

Предпринятые советским командованием усилия не увенчались успехом, противник прочно закрепился на занятых рубежах и продолжал подтягивать резервы. Так, по данным советской разведки на северо-восточной окраине Мценска продолжали сосредоточение до двух батальонов пехоты и 50 танков.

Два дня интенсивных боевых действий не прошли даром для группы Эбербаха. Стало заканчиваться отведенное для наступления горючее. Чтобы хоть как-то решить проблемы снабжения, он мобилизовал для перевозки горючего все имевшиеся в пехоте полугусеничные тягачи и передал их в передовой отряд, который состоял из 3-го батальона 6-го танкового полка (3 Pz.II, 16 Pz.III и 5 Pz.IV), 1-й роты 3-го моторизованного пехотного полка, части 521-го батальона истребителей танков и дивизионной артиллерии. Отряд получил приказ развигивать наступление на Тулу.

В это же время обострилась ситуация на правом фланге 50-й армии и на стыке с 49-й армией. Пехотные дивизии 43-го армейского корпуса форсировали р. Оку южнее Калуги и развивали наступление на Алексин. Дивизии 53-го армейского корпуса заняли Белев, форсировали реку и продолжили движение через Одоев на Крапивну.

Для прикрытия Тулы с запада на рубеж Павшино – Бредихино по восточному берегу р. Упы 24 октября была выдвинута 194-я стрелковая дивизия под командованием полковника П. А. Фирсова, которая была подчинена 50-й армии. В дивизии к этому времени насчитывалось около 4200 человек личного состава, 24 орудия и 13 82-мм минометов.

В этих условиях советский Генеральный штаб принял решение об отводе войск Брянского фронта на новые рубежи. Обратимся к архивным документам.

25 октября 1941 г. в 16:20 в штаб Брянского фронта поступает директива Генерального штаба за подписью заместителя начальника Генерального штаба генерал-майора А. М. Василевского. В директиве говорилось следующее:

«В связи с создавшейся обстановкой в целях сохранения армии Ставка Верховного Главнокомандования приказывает войска Брянского фронта к 30.10.1941 г. отвести на рубеж Богучарово, Павшино, Крапивна, Плавск, Новое Покровское, Верховье, Ливны, Касторное. Отход производить последовательно по рубежам, применяя заграждения, взрывая все мосты и приводя в непроезжее состояние дороги.

Рубеж вост. – берег р. Ока, вост. берег р. Зуша, Жилино, Ворошилове, Поныри, (иск.) Фатеж, Лукино, Панино, (иск.) Знаменка – удерживать до исхода 25.10. Для прикрытия направления Орел, Елец к 26.10 не менее двух сд развернуть на рубеже Новосиль, Верховье».²³

Таким образом, был назначен новый рубеж обороны, прикрывавший северо-восточные, восточные и южные подходы к Туле, а также важные железнодорожные узлы Елец и Липецк. Контролируя эти населенные пункты, советское командование имело возможность маневрировать резервами. В условиях осенней распутицы, превратившей шоссейные дороги в непроходимые болота, железные дороги стали важным фактором в Тульской оборонительной операции.

Директива Генерального штаба была детализована директивой штаба Брянского фронта:

«Первое. Противник концентрическим ударом мотомеханизированных частей на флангах армий —

а) от Калуга на Алексин в обход Тула с севера и от Мценск на Тула;

²³ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Он. 3408. Д. 4. Л. 441.

б) от Фатеж на Курск и от Суджа на Курск – стремится окружить армии фронта и овладеть районами Тула и Курск с целью обеспечения наступления на Москву.

Второе. Справа Западный фронт своими левофланговыми соединениями ведет бой на рубеже Таруса, Алексин, Титово.

Слева Юго-Западный фронт до 25.10.41 обороняет правофланговыми соединениями 40 А рубеж Знаменка, Обоянь, Белгород и в последующем отводит их на восточный берег р. Оскол.

Третье. Брянскому фронту в целях сохранения армий к исходу 30.10.41 г. отойти на рубеж Павшино, Крапивна, Плавск, Нов. Покровское, Верховье, Ливны, Касторное. Основные силы на правом крыле сосредоточить в районе Тула и на левом крыле на направлениях на Елец.

Четвертое. 50 армии (217, 258, 260, 278, 279, 290, 299, 173, 154 сд, 108 тд, 31 кд и соединения бывшей 26 армии), прикрываясь арьергардами, к исходу 30.10.41 отойти на рубеж Павшино, Слобода, Крапивна, Плавск, Ново-Покровское, Новосиль, Верховье.

Задачи: а) организовать жесткую оборону на направлении Серпухов, Тула двумя сд, Плавск, Тула – тремя усиленными сд, и, кроме этого, непосредственно Тула иметь не менее одной сд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.